

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ И ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

УДК 159.9;159.9.01

ХОЛИСТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ КОГНИТИВНО- НОЭТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ¹

В.И. Кабрин^а

^а Томский государственный университет, 634050, Россия, Томск, пр. Ленина, 36

Модель психосемантики когнитивно-ноэтического развития личности представлена взаимной сопряженностью динамических и структурных психосемантических модальностей. В результате мотивационный, сензитивно-перцептивный, имажинативный и эмоциональный векторы, пересекаясь с символическими, конструктивными, концептуальными и ценностно-смысловыми психосемантическими единицами, образуют семантические поля. Их контент-анализ позволит строить дифференцированные профили субъектов образовательной среды.

Ключевые слова: холизм; психосемантика; когнитивно-ноэтическое развитие; структурно-динамическая модель; образовательная среда; прогностические профили.

Желание постигнуть единство и целостность мира как универсальную константу его сознания – древнейшая тенденция человека, поставившая его на грань трансценденции. Это исторический универсум – от древнеиндуистских и греческих прозрений до новой физики энергетических полей и трансллокальностей квантовой реальности. Последняя позволяет исследовать бесконечное разнообразие космодинамики от квантов до самого сознания, влияющего на них даже при созерцательном присутствии наблюдателя [1]. Так оформлялась холодинамическая парадигма, универсальная для всех наук. Современное переосмысление холизма происходит после пробуждения от материалистического позитивизма как классической научной парадигмы. Оно связано с пониманием многими учеными сознания не просто как эпифеномена сложных материальных процессов человеческого головного мозга, но как активной реальности более высокого порядка, которая сама влияет почти на все уровни материальных процессов живых существ и многие аспекты окружающей их среды [2, 3].

В этом контексте сознание выступает как первоисточник цивилизации и культуры. Рефлексируемые горизонты сознания развиваются по многим

¹ Результаты были получены в рамках выполнения государственного задания Минобрнауки России, проект № 0721-2020-0040.

измерениям, но актуальные для каждой эпохи, культуры и науки горизонты сознания всегда будут *предельной реальностью* – предельным целым как отправной точкой холистического подхода, холодинамического анализа и холодинамической парадигмы своей эпохи [4]. Психология сегодня и когнитивная психология в особенности являются той острой точкой, где встречаются традиционный рубеж нейробиологии и начало принципиально новой квантовой психологии и холоноэтики [5].

Холизм как одно из древнейших мировоззрений, сейчас, в XXI в., становится авангардом общенаучной методологии на основе синтеза ранее несовместимых и полярных наук в их наиболее маргинальных областях, в частности квантовой физики, чуть не потерявшей объективность (в связи с парадоксальным эффектом наблюдателя), и квантовой психологии (в альянсе с нейрофизиологией, чуть не потерявшей свой предмет). Их объединяет качественное переосмысление энергии и сознания.

1. Холодинамическая парадигма как общенаучное основание анализа когнитивно-ноэтического развития

Холизм сегодня признается многими учеными как общенаучная парадигма XXI в. Серьезный вклад в ренессанс холизма вносит синергетика [6]. Особенно это относится к развитию когнитивных наук: «...одной из наиболее многообещающих концепций в современной когнитивной науке и эпистемологии является... интегральный холистический взгляд на познание, отстаивается неразрывная связь познания и действия, познающего субъекта (...когнитивного агента) и среды его активности...» [7. С. 28].

1.1. Трансдисциплинарность холодинамических принципов исследования реальности

Е.Н. Князева отмечает: «Трансдисциплинарность – это исследовательская стратегия, которая пересекает дисциплинарные границы и развивает холистическое видение исследуемых явлений, событий или процессов. Трансдисциплинарность в узком смысле означает интеграцию различных форм и методов исследования, включая специальные приемы научного познания для решения научных проблем. Трансдисциплинарность в широком смысле означает единство знания за пределами конкретных дисциплин... Трансдисциплинарность предполагает креативный подход к решению проблем» [Там же. С. 31].

Хотя термин «холизм» был введен в научный обиход философом и политическим деятелем Я. Смэтсом лишь в 1926 г. [7], сама идея всеединства и целостности мира ярко и многообразно представлена древней философией «осевого времени» (К. Ясперс) [8]. В холодинамическом подходе к проблеме когнитивно-ноэтического развития особенно важна концептуально-историческая спираль, инициированная Анаксагором. Ее вехами являются как минимум: Ноус (Анаксагор) → Эйдос (Платон) → Архетип (К.Г. Юнг) →

Метанойя (Дж. Уайт) [9]. Эта спираль породила множество важнейших ответвлений, образующих ноэтическую науку. Лишь около четырех страниц текста сохранилось от Анаксагора – одного из первых и наиболее ярких и опальных философов Афин, резонанс которых не утих и сегодня. Вот исток ноуса (интуитивного ума) и холоноэтики: «...все вещи содержат долю всего, Ум же есть нечто неограниченное и самовластное и не ограничен ни одной вещью, но – единственный сам по себе... все это порождает Ум. И все, чему суждено было быть, и все, что было, но теперь нет, и все, что есть теперь и будет в будущем – все это упорядочил Ум...» (цит. по В.В. Налимову: [10. С. 84]).

Основной интерпретатор текста Анаксагора Theodorsson пишет: «Вещи мира неавтономны, между ними нет интервалов, все было и есть континуум... в универсуме Анаксагора» (цит. по В.В. Налимову: [Там же. С. 86]). Именно универсальная соотнесенность предельно-запредельного масштаба в концепции древнего философа того, что мы сегодня называем холодинамикой и ноодинамикой, позволяет современной синергетике находить на основе холизма органичный парадигмальный синтез естественных и гуманитарных наук [6]. М. Лайтман, Э. Ласло подробно рассматривают сквозную реализацию холистической парадигмы в физике, биологии, психологии, медицине, психотерапии [11]. Возвращается когнитивистский холизм и в современную лингвистику в виде ренессанса концепции «порождающей грамматики» Н. Хомского и др. [12, 13].

Технологические прорывы в голографическом моделировании [2] и фрактальной динамике математических идей [14–16], а также парадоксальные эксперименты в квантовой физике привели к качественно новому трансдисциплинарному холодинамическому синтезу новой физики и новой квантовой психологии (М. Талбот, В.Ф. Петренко, А.П. Супрун, Дж. Диспенза) [2, 5, 17]. Это, в свою очередь, приводит к пересмотру концепции сознания как предельной холистической и ноэтической реальности (В.В. Тен, Р. Пенроуз, Д. Чамерс, Р. Ланца, Б. Берман) [18–21].

Точку же над *i*, в унисон с древнейшей идеей Анаксагора, ставит Д. Чёрч в своей книге, насыщенной новейшими экспериментальными исследованиями влияния состояния сознания на все реалии нашей жизни [3]. По сути, он собрал необходимые и достаточные экспериментальные основания для проекта современной трансдисциплинарной метанауки – когнитивной холоноэтики. В ней в качестве исходной реальности будут не простейшие элементы, а предельные и запредельные прорывы высших состояний сознания (С. Тейлор) [22], формирующие базовый гештальт образа мира и образа жизни человека (В.Е. Ключко) [23]. То, что они являются главными конституэнтами того, что принято называть реальностью, уверен не только Д. Чёрч, но и один из известных математиков современности Р. Пенроуз [19]. Только одна цитата: «Понятие математической истины выходит за пределы всей теории формализма. В этом понятии есть нечто абсолютное и “данное свыше”. И это как раз то, о чем трактует математический платонизм... настоящая математическая истина выходит за пределы сотворенного человеком» [Там же. С. 21].

К. Юнг объяснял эти запредельные прорывы сознания *акаузальной синхронистичностью трансцендентного* (необъяснимые неслучайности совпадений) [24]. Спектр регистрации таких трансграничных ситуаций и событий, от которых должна бы вести отсчет холистическая реальность, слишком разнообразен, чтобы быть достаточно определенным и обозримым.

В своих работах мы предлагали отталкиваться от таких универсалий мира, которые, находясь на горизонте его событий, были бы одновременно доступны и физическим измерениям, и психологическим когнитивно-ноэтическим описаниям. Тогда бы эти универсалии становились координатами исследований в качестве порталов событий, свидетельствующих об изменениях холоноэтического горизонта реальности. Если опираться, как в математике, на априорную правдоподобность, выбор оказывается удивительно прост. Основными порталами будут: Время (Т), Пространство (S), Информация (I), Энергия (Е). Запредельная проблематика этих универсалий понятна физикам, это также традиционные сферы когнитивно-психологических исследований и, что особенно важно, по ним сегодня измеряются сдвиги пиковых переживаний ноэтических состояний сознания как трансовых (С. Тейлор, А. Маслоу, М. Чиксентмихайи) [22, 25, 26]. Последний аспект дает полноценный нередуктивный взгляд на предельные трансграничные качества холоноэтической реальности как актуально проблематичные: транстемпоральность (ТТ), транслокальность (ТЛ), трансинформативность (ТИ), трансэргичность (ТЭ). Они относятся и к необычным квантовым явлениям, и к неординарным пиковым состояниям сознания.

1.2. Уровни-векторы холоноэтической реальности

Говоря о качественных уровнях холоноэтической реальности, мы предполагаем, что в определенных отношениях они образуют *холархию*. Как единицы холархии холоны более высокого порядка дифференцированы по холонам меньшего порядка (К. Уилбер) [4]. С другой стороны, мы также предполагаем, что в других ракурсах эти же уровни могут проявляться как самостоятельные экзистенциальные измерения-векторы.

При анализе основных источников (К. Ровелли, М. Талбот, Дж. Глик, М. Сотой, М. Джексон) [1, 2, 15, 16, 27] обнаруживаем наиболее аутентичные холодинамические реалии:

- *эмерджентия* как высший уровень имманентно связана с проблемой транстемпоральности;

- *аттрактивность*, векторно динамизируя эмерджентцию, характеризуется транслокальностью;

- *фрактальность*, создающая внутри аттрактора бесконечное разнообразие самоподобных вариаций, характеризуется трансинформативностью;

- *квантомность* как условно обозначенная констелляция свойств квантовой реальности характеризуется трансэргичностью.

Последний эффект обусловлен состоянием сознания наблюдателя, что привело к новому скачку взаимного интереса физиков и психологов и воз-

никновению квантовой психологии XXI в., которая принципиально отличается от психофизики XIX в.

Таким образом, холизм в целом, абстрагированный от нозетического измерения, выглядит значительно более приемлемым и удобным прежде всего для естественных наук, будто бы свободно ускользающих от объективации ценностно-смысловых и когнитивно-концептуальных неопределенностей. Но квантовая физика перед всеми поставила вопрос о странных степенях свободы в поведении кванта, подрывающих основы детерминистической картины мира. Современные физики не боятся паранойальных фантазий о множестве скрытых измерений и параллельных вселенных [1, 28].

Для нашей темы важно, что лауреат Нобелевской премии Д. Бом, выдвигая гипотезу о существовании скрытого порядка как первичной реальности, в качестве ее функциональной единицы предлагает пока неопределимую «сома-значимость». Он последователен в рассуждениях о скрытом порядке; Д. Бом понимает специфику упорядочивающего фактора и называет нозтико-смысловую его природу, таким образом, возвращая нас к холоноэтике.

Глубокие исторические корни социализации заложили традицию двигаться от простого к сложному, хотя и не получается сложить и понять это сложное, идя от простых элементов. Поэтому холистическое мировоззрение всегда сталкивается с внешним и внутренним сопротивлением. Например, сегодня принято думать, что все образуется квантами, обладающими удивительными степенями свободы. А это нижний уровень горизонта холистической реальности. Остается неприятный вопрос: откуда взялись такие удивительные качества кванта? Понятно, что от верхних уровней, в которые квант включен; но тогда актуальными остаются вопросы о качествах самой эмерджентности: «Большой взрыв» – а что до него? К концу концов, возможно, произойдет «трупное окоченение Вселенной» – а что потом? Но отметим более простые известные факты. В развитии жизни флоры и фауны освоены сложные цепочки радикальных эмерджентностей, которые всегда внутренне драматичны и очень часто летальны. Вспомним, что переход от червяка к бабочке через беспомощную куколку не всегда успешен и т.п.

Мы здесь выделили *универсальные* уровни холархии, описание которых рассредоточено в специальной литературе, начиная с работы Я. Смэтса и основателей гештальтпсихологии (М. Вертгеймер, В. Кёллер, К. Коффка) [7, 27] вплоть до философских рефлексий современных исследователей (Е.В. Николаева) [29]. Этим уровням холархии соответствуют уровни когнитивно-нозетического развития человека. В целом психосемантика когнитивно-нозетического развития представлена в схеме «холоноэтики встречи» в контексте транскомуникативного подхода [30]. Здесь в качестве разноразмерных психосемантических единиц рассматриваются: ценность (эмерджентный уровень); концепт (аттрактивный уровень); конструктор (фрактальный уровень); символ (квантовый уровень).

Эти разноразмерные психосемантические единицы многогранно взаимосвязаны в холоноэтическом пространстве сознания человека.

1. Судьба *ценностно-смысловых образований* верхнего уровня – это их потенциально-неизбежная радикальная эмерджентия – глобальный кризис: переоценка ценностей, смена образа жизни, просветление, суицид и т.д. И это при непрерывном переосмыслении ценностей.

2. Между кризисами ценностные контуры когнитивно-ноэтической жизни личности содействуют ее концептуальной творческой активности в многообразных целевых аттрактивных направлениях. Существенно, что *активность концептуальных аттракторов* сознания связана с остротой осваиваемых парадоксов, противоречий, проблем.

3. *Фрактальное многообразие* различающее-обобщающих конструктивных систем (Дж. Келли) развивается в изобретательстве, технологическом моделировании, проектировании и т.п.

4. *Квантовый уровень* когнитивно-ноэтического развития, как и в физике, выглядит трудноопределимым. Обозначить его как паттернальный было бы упрощением (Р.Л. Солсо) [31]. Возможно, это уровень *символического, эстетического воплощения*. Овладение тайной искусства особо выразительного воплощения – особый дар и способность человека.

Таким образом, четыре основных уровня психосемантики ноэтической холодинамики, или «творческого холизма» (М. Джексон) [27], образуют четырехуровневую холярхию.

Эмерджентия: «возникновение–исчезновение» качественно нового. Исключительная важность эмерджентного взгляда – это понимание события в континууме преобразования: возникновения – исчезновения. Ему соответствует наиболее емкая психосемантическая единица – смысл ценности, содержащий реальную тайну события, интуитивно переживаемую.

Аттракция: «стягивание» в единство, интеграция противоположностей, несовместимостей. Аттракторы характеризуют потенциальные направления интеграции. Они живут соединением полярных тенденций в эмерджентном горизонте, образуя «синтегративность» (S. Beer) [Там же] событий. Им соответствуют смысловые зародыши-концепты – динамические тенденции, живущие творческим освоением противоречий.

Фрактальность: бесконечно умножающееся разнообразие самоподобий по аттракторам. Фракталам соответствуют конструкты – психосемантические единицы, дифференцирующие наполнение концептов различиями и объединениями их разных аспектов.

Квантомность: уникальные «протоформы», свершения; кванту холодинамической жизни, «свершенному совершенству», соответствует символ, экспрессивно выражающий смысл «чего-то большего» как в восходящем, так и в нисходящем направлении. Например, эффектное воплощение простой дизайнерской мысли, эстетического образа вызывает удивление, восхищение, полет воображения.

Практическая реализация такого многоуровневого холоноэтического развития личности возможно лишь в контексте релевантной системы образования. Обращение к этимологии ключевой категории – «образование» – позволяет наиболее емко и точно отобразить суть процесса. Старославян-

ский корень означает, что образовывать – это формировать «образ» и «облик» человека сообразно духу и перспективе эпохи как две (внутреннюю и внешнюю) стороны *единого целого*. В философско-этимологическом анализе понятия «образование» С.В. Кисленко приходит к существенному заключению: «Образование призвано обеспечить возможность человеку такого *живого состояния ума*, в результате которого с помощью своих умственных усилий он приходит к пониманию и *порождает новые смыслы*. Именно тогда образование превращается в воспитание самосознающей личности, и благодаря этому на любом этапе познания человек всегда остается ответственным за мысль, поступок, слово» [32. С. 227]. Здесь спонтанно применен холоноэтический критерий эффективности образования.

1.3. Образовательное пространство как транскоммуникативная холоноэтическая реальность

Рассматривая многоуровневую полноту двуединой холо- и ноодинамической реальности, к которой принадлежит человек как существо одновременно телесно-физическое и духовно-ноэтическое, мы намеренно не касались самого сложного, традиционно игнорируемого вопроса – каким образом *физическая* холодинамика мира и человека оказывается пронизываемой их *ноэтической* холодинамикой. В этом контексте эксперименты трансперсоналогов [4, 9, 33, 34] и их исследования, выразительно обобщенные Д. Чёрчем [3], подтверждают пронизательность позиции Анаксагора.

Лед позитивизма традиционной науки тронули последние исследования, которые обнаружили прямое непосредственное влияние активных методов воображения (К.Г. Юнг) [35], медитаций (Дж. Куладаса) [36], аутогенной тренировки (Д. Чёрч, Б. Лотто,) [3, 37] на электромагнитную волновую динамику основных пяти ритмов мозга и даже на массу синаптических связей нейронов.

Однако речь по-прежнему идет лишь о физических коррелятах в телесных изменениях человека вплоть до изменений на клеточном уровне и в ДНК, а также об изменениях в структурах молекул воды, вплоть до квантов. Наиболее дотошный и искренний в анализе этой проблемы Д. Чёрч не обходит ее. Он считает, что все дело в универсальности энергии и энергетических полей, какие-то аспекты которых (наиболее тонкие универсальные) реализуют активность сознания, ноуса, разума. Первая часть тезиса многократно подтверждена со времен гипотезы А. Энштейна $E = mc^2$. Вторая часть тезиса, взятая из оккультизма, до сих пор остается открытой, как и гипотеза позитивистских нейробиологов, что мысли и иллюзию свободной воли вырабатывает мозг как наиболее сложное случайное образование живой материи.

Мы уже давно предлагали искать выход из этого древнего тупика принципиально другим путем, близким к юнгианскокому в его понятии «акаузальной синхроничности», проявляющей трансцендентный аспект мира. В этом же направлении двигался и В. Франкл, утверждая, что ценностно-

смысловые основания духовного измерения жизни находятся за пределами материалистического детерминизма. Существенно, что он ссылался не на теологию, а на идеи «демензиональной онтологии». Эти приближения не завершены, так как остается вопрос: каким способом образуется синхронистичность, или синтонность, смысловых и материальных процессов? Мы предполагаем, что все это происходит в смыслопорождающих, смыслообразующих творческих коммуникациях, т.е. *транскоммуникациях* [38].

Именно в них воплощается уникальное свойство ноуса и ноэзиса в целом, пронизательно сформулированное Анаксагором. Его стоило бы назвать «бритвой Анаксагора» – ноус пронизывает и организует все, не смешиваясь ни с чем. Возможно, эта «бритва» противоположна «бритве Оккама». Например, слезы, навернувшиеся от пронзающей мысли, истории, песни, связываются с очищением (катарсисом). При этом очищение есть адекватная физиологическая комплексная функция слез на уровне организма. Поэтому можно констатировать, что произошла нисходящая транскоммуникация и, что особенно важно, мысль на уровне сознания коммуникатора осталась мыслью, а принятие ее реципиентом на уровне сознания и организма оказалось адекватным возможностям этого организма. Данный процесс принципиально отличается от механического, технического управления, которое с точки зрения кибернетики неизбежно оказывается принудительным снятием лишних степеней свободы с управляемого объекта.

Так мозг управляет сложными системами мышечной активности. Принципиально другая ситуация для участников транскоммуникации. Здесь реципиент избыточно свободен в способе вовлеченности в нее: он спонтанно может вовлекаться целиком, включая не только сознание, но и весь метаболизм на уровне клеток. Это, например, происходит при гомерическом смехе, когда интуитивно схватывается неожиданная острота мысли собеседника, или при демонстрации скуки, давая понять собеседнику, что юмор здесь неуместен.

Экзистенциальная свобода (акаузальность, по К.Г. Юнгу) в когнитивно-ноэтической транскоммуникации – важное условие творческого смыслообразования. При этом транскоммуникация имеет предикторы духовного порядка – высшие ценности и совесть; в этом основа ее культуры. Именно транскоммуникативная культура, развивающаяся в живом общении преподавателей и студентов, создает образовательное пространство как полноценно холоноэтическое. Подвижным его пределом является горизонт сознания эпохи (К. Ясперс) [8]. Транскоммуникативные когнитивно-ноэтические уровни образовательного пространства как отдельного проблемного курса, так и индивидуального образовательного пространства личности будут определяться смысловыми психосемантическими единицами соответствующих уровней:

1. Ценностно-смысловые аспекты проблемы определяются их эмерджентной природой (возникновением–преображением–исчезновением).

2. Концептуальные векторы (аттракторы) образуются активным переосмыслением противоречий.

3. Фрактальное многообразие констелляций конструкторов определяется активностью ассоциативных импровизаций.

4. Символично-дизайнерские драйверы образуются выразительностью их воплощений.

Можно предположить, что оптимальной «фигурой» многоуровневой холархии образовательных пространств и отдельного модуля индивидуального образовательного пространства будет форма конуса или треугольника вершиной вниз (метафора, противоположенная традиционному образованию). Эмерджентный цикл по определению открыт и задает наиболее крупный трансдисциплинарный масштаб [30]. Далее образовательный цикл конкретизируется и углубляется через концептуализацию, конструктивность и острые дизайнерские решения.

2. Психосемантические аспекты когнитивно-ноэтического развития личности

После рассмотрения холо- и ноодинамики развития личности необходим более детальный анализ собственно когнитивно-ноэтической психосемантики. Это обеспечит создание исследовательских методик психосемантического развития и методик супервизии соответствующего образовательного процесса.

2.1. Современный культурно-исторический контекст

Когнитивная психология возникла как оппозиция, «революционная» альтернатива бихевиоризму и психоанализу. Она быстро раздвинула горизонты анализа, вернув в лоно исследований самые интегральные психологические реалии, остающиеся проблемными до сих пор. Это сознание, разум, ум и даже нозис. Заявив себя в 1950-х гг. как междисциплинарная наука, уже тогда она явилась мощным прорывом. Началом образования этого движения являются три программных работы: *психолога* Дж. Миллера «Магическое число 7 +/- 2», *лингвиста* Н. Хомского «Три модели описания языка» и представителя области компьютерного моделирования и *математика* А. Ньюэлла. Эта ситуация очень симптоматична, поскольку невинная метафора, положенная в основание учебников по когнитивной психологии – человек как машина переработки информации – несмотря на ее очевидный и осознаваемый редукционизм оказалась самой устойчивой до сегодняшнего дня.

Эта на первый взгляд странность объясняется тем, что, будучи превращенной в парадигму, данная метафора на самом деле является путеводной звездой для созидателей искусственного интеллекта (ИИ). Любопытно, что большинство критиков когнитивизма самими когнитивистами сходятся в резюмировании того факта, что возвращенные в когнитивную психологию и постоянно признаваемые в качестве центральных категории – сознание, ум, разум – так и остаются неразработанными декларациями. На этом

фоне очевидно навязчивым выглядит исследование алгоритмизации процессов памяти и логического мышления и возникает критика современной когнитивной науки самими сторонниками когнитивизма.

Так, А.Г. Сонин отмечает: «...отождествив сначала работу мысли с правилами формальной логики, затем формальную логику с символическими вычислениями и, наконец, символические вычисления и компьютеризацию, когнитивизм поставил знак равенства между естественным и искусственным разумом, что позволило Джонсону-Лэарду в его знаменитой работе... утверждать, что любая когнитивная система является компьютеризационной и что компьютер составляет непрерывную метафору работы мозга» [39. С. 111]. Интересно, что такая «дальнобойная» критика очевидных редукций сделана лишь для того, чтобы усилить роль еще одного важного течения в когнитивной психологии – коннекционизма, который также не решает очерченную проблематику.

При этом М.В. Фаликман делает важное замечание: «Пока же скорости прироста научного знания в разных областях когнитивной науки можно только позавидовать, но до общей картины функционирования человеческого разума, пожалуй, столь же далеко, как и полстолетия назад, на первых этапах становления этой научной области» [12. С. 16].

Поэтому необходимо вернуться к романтическим началам когнитивной психологии, которые более искренне и аутентично отражают настоящие ожидания ее разработчиков. Приведем пример из классического учебника по когнитивной психологии Р.Л. Солсо [31]. Симптоматично как для американцев, так и для нас, что введение в когнитивную психологию он начинает с подробного разбора *коммуникативной ситуации* «Как проходимому понять полицейского». Если подключить юмор, то читать будет даже интересно, но для нас важно, что Р.Л. Солсо имплицитно понимает, что *источник развития когнитивных процессов явно кроется в коммуникации*. И хотя коммуникативная проблема понимания на разных уровнях является сквозной в когнитивной психологии, традиционно об этом нет даже ни главы, ни раздела; в лучшем случае все редуцировано до языка, который хоть и центральный, но лишь фрагмент сложной проблемы человеческой коммуникации (представьте себе жизнь и продуктивность эритроцита, выдернутого из кровеносной системы). По этим же причинам он вынужден быть усердно эклектичным и поэтому собрал все, что можно отнести к когнитивным процессам, также усердно акцентируя память, логику, алгоритмы. Когнитивное развитие, при всей редукции описания, также сводится к дозрелому периоду развития личности.

На этом фоне тем не менее важны исходные посылки. Р.Л. Солсо убежден, что «...значительная часть когнитивной психологии занимается вопросом о том, *как знания представлены в уме человека*» [Там же. С. 36]; «Все больше свидетельств того, что многие внутренние репрезентации реальности – это не то же самое, что сама внешняя реальность – т.е. они *не изоморфны*» [Там же. С. 42]; «Проблема того, как знания представлены в уме человека, относится к наиболее важным в когнитивной психологии» [Там же.

С. 43]; «Когнитивные модели – это особая разновидность научных концепций... но мы определим когнитивную модель как *метафору, основанную на наблюдениях и выводах, сделанных из этих наблюдений...*» [31. С. 44].

Важно, что в исследованиях паттернов Р.Л. Солсо акцентирует внимание на восприятии «...сложных паттернов, которые в большей степени являются *концептуально зависимыми*» [Там же. С. 78]. Например, даже «...*опознание по прототипу...*... происходит при наличии совпадения воспринимаемого паттерна с абстрактным или *идеальным умственным паттерном*» [Там же. С. 80]. Также симптоматично общее определение внимания как «...концентрации *умственного* усилия на сенсорных или *мысленных* событиях» [Там же. С. 108].

В этом контексте удивительно, что общее определение сознания оказывается максимально рыхлым: «...под сознанием мы понимаем знание о событиях или стимулах окружающей среды, а также знание о когнитивных явлениях, таких как память, мышление и телесные ощущения» [Там же. С. 111]. Правда, он вовремя оправдывается: «...сильно не доставало теоретических моделей, которые могли бы направить исследования в этой области. Исключения составляют публикации Энделя Тульвинга из университета Торонто. В одной из своих работ (Tulving, 1985) он предложил выделить три разновидности сознания у человека: *аноэтичное, нозэтичное, автоноэтичное...* Каждой из них соответствуют три вида памяти: эпизодическая, семантическая и процедурная» [Там же. С. 112]. Для нас это оказалось неожиданным и центральным моментом поиска минимальных движений в направлении раскрытия важных аспектов человеческого ума – Ноуса (от др. греч., лат. – Nous).

«Аноэтическое сознание иногда называют “незнающим”, поскольку оно ограничено во времени текущей ситуацией. Этот тип сознания позволяет человеку фиксировать признаки окружения и реагировать своим поведением на данную обстановку. Находясь в нозэтичном, или “знающем сознании”, человек может создавать объекты, события и их взаимосвязь при отсутствии этих объектов или событий. Это более символический тип сознания по сравнению с аноэтичным. Слишком сложным типом является автоноэтичное “знающее о себе” сознание, которое связано с эпизодической памятью... Предложенное Э. Тульвингом деление типов и их корреляция с отдельными видами памяти явились важным шагом к тому, чтобы извлечь исследования сознания из мрака метафизических спекуляций предыдущего поколения ученых и поместить его точно в сердцевину современной психологии памяти и сознания. Судьба этой передовой идеи заслуживает более тщательного рассмотрения» [Там же].

Отметим последние обзорные аналитические исследования российских психологов. Д.В. Ушаков акцентирует внимание на том, что сам фактор и процесс развития являются неотъемлемой характеристикой адекватной когнитивной системы [40]. В связи с этим он подчеркивает необходимость перехода от статических к динамическим моделям когнитивного развития. А.Н. Кричевец выделяет в качестве наиболее перспективного направления

исследований «творческий эпигенетический тип развития когнитивной сферы человека» с акцентом на саморазвитие, в котором субъект свободно творит собственную траекторию развития при незаданности целей [41]. В.А. Гершкович, М.В. Фаликман отмечают возвращение когнитивных психологов к исследованию коммуникативных способностей и в связи с этим «распределенного знания», кросс-лингвистическим и кросс-культурным исследованиям и переосмыслению порождающей грамматики Н. Хомского [42].

Судьба концепции языкового развития Н. Хомского уже 70 лет в центре внимания когнитивистов. Это, пожалуй, единственная концепция, которая обнаруживает естественное интегральное ядро развития, органично объединяющее психологию, лингвистику, культуру в синтезе когнитивной науки как междисциплинарной. Д. Эверетт, усомнившись в универсальности принципа рекурсии¹ в генеративной грамматике Н. Хомского, исследуя язык «пирахо», удивился: он пришел к выводу, что принцип рекурсии имеет даже более общую универсальность, выходящую за рамки лингвистики, и характеризует общую особенность психологии мышления [13].

Обобщая современную тенденцию возвращения когнитивной психологии от абстрактной машинной метафоры к живому человеку, В.А. Гершкович, М.В. Фаликман акцентируют внимание на возрастании интереса исследователей не только к логико-познавательным, но и к мотивационным, имажинативным, эмоциональным и коммуникативным аспектам когнитивного развития [42]. Тем самым авторы показывают возвращение в предмет психологии *всех основных психологических модальностей* когнитивной экзистенции человека. В этом контексте неплохо было бы даже вернуться к экзистенциальной максиме Декарта ‘*Cogito ergo sum*’ как актуальной и полноценной.

Это позволяет нам сделать главный акцент на коммуникативно-креативных аспектах когнитивно-ноэтического развития человека: от архетипической синестезии до трансмодальных пиковых переживаний, репрезентирующих полноценный психологический потенциал взрослого человека. Эти человеческие универсалии смыслопорождения уже рефлексировались в попытках очертить будущие контуры ноэтической науки в последней работе А. Гратовски «Генератор возможностей: введение в ноэтику» [43].

2.2. Структурно-динамическая модель психосемантики когнитивно-ноэтического развития

Человекоразмерная модель психосемантики когнитивно-ноэтического развития человека может быть полноценной при понимании взаимной сопряженности динамических и структурных психологических модально-

¹ Рекурсия – определение, описание, изображение какого-либо объекта или процесса внутри самого этого объекта или процесса, т.е. ситуация, когда объект является частью самого себя. Например, народная детская английская сказка в переводе С.Я. Маршака «Дом, который построил Джек» или песня «Все хорошо, прекрасная маркиза» в исполнении Л. Утёсова.

стей, т.е. качественной специфичности (квалиа) [44] переживаемой их значимости. Психосемантика четырех динамических модальностей уже подробно описана в традиционной психологии. Это *мотивационная, сензитивно-перцептивная, имагинативная и эмоциональная* сферы психологической жизни человека. Они дифференцированно представлены на основных уровнях психического развития – от сенсомоторного до уровня высших ценностно-смысловых состояний сознания.

Структурная модальная психосемантика может быть представлена психосемантическими единицами разных уровней сложности.

Первый уровень является архетипическим, довербальным и, возможно, допредметным. Архетипы трудно репрезентируются в сознании и поэтому очень разнообразно символизируются (К.Г. Юнг и его последователи) [45].

Являясь первичными, возникающими уже в младенческом возрасте, они с трудом аутентично идентифицируются «взрослыми психологами». Большинство же учебников по возрастной психологии написано с позиции взрослого взгляда на детскую психику.

Второй уровень – опредмеченные перцепты, вербализуемые разнообразными конструктами. Традиционно они исследованы значительно подробнее [46], вплоть до включения в личностный контекст (личность как система конструкторов, по Дж. Келли).

Третий уровень – уровень когнитивно-ноэтический репрезентации. Это уровень более сложных психосемантических единиц анализа – *антиномических концептов*. Относительно концептосферы [47] нет единого мнения ученых разных специальностей. Исходя из этимологии концепта как смыслового зародыша [48], он является саморазвивающейся структурой именно на основе ассимилированного им противоречия. А оно делает концептуальное мышление в принципе проблемным и творческим.

Четвертый уровень – уровень мировоззренческих ценностно-смысловых образований сознания [23]. Это высшая инстанция сознания, выводящая человека за горизонт понимания и осмысления наличной жизни в более масштабный горизонт, который издавна называют трансцендентальным – выходящим за грань постижимой наличной реальности. З. Фрейд видел в этом симптоматику невротизации личности. Г. Олпорт считал отсутствие такой ориентации незрелостью или ограниченностью личностного развития. В. Франкл сумел в этой категории открыть ценный психотерапевтический смысл; правда, открыв *нооневрозы*, свою практику он назвал логотерапией. В результате *ноотерапия* как таковая появилась значительно позже (У. Виртц, Й. Цобели, Дж. Холлис) [49, 50].

С одной стороны, уже существует много опросников для исследования ценностей и типологических вариаций на их основе, но этот высший уровень, характеризующий уникальным мир личности, остается по-прежнему недостижимым. Мы преодолеваем это ограничение с помощью психосемантического Метода моделирования коммуникативных миров (ММКМ), основанного на коммуникативном *постметодологическом подходе* [9, 51]. При этом пока остается естественное чувство незавершенности в понима-

нии специфики репрезентации такого смыслообразования, как высшая ценность. Их пока легче назвать, например добро (добродетель), истина (правда), красота (гармония), мудрость (космическое сознание).

Выделенные психосемантические единицы вполне упорядочиваются по возрастанию структурной имплицитной сложности. При этом моменты постоянного переосмысления внутри каждого уровня и кризисные переходы между уровнями остаются нераскрытыми.

Ноэтический аспект структурного развития, имеющий древнюю историю от Анаксагора и Платона, обретает новую актуальность в трансперсональной психологии в концептуальном исследовании Дж. Уайта, где он, переосмысливая концепт *метанойи* – высшее просветленное состояние сознания (С. Тейлор, Р. Бёкк) [22, 52], уловил важную структурно-уровневую динамику ноэтических переходов. Он считает, что путь к метанойе из неизбежной для всех нормальных людей *ортонойи* – формирования структур правильного ума в ходе социализации – лежит через *паранойю*. Паранойя здесь понимается не в узко медицинском диагностическом смысле, а как преодоление и выход за рамки жестких структур правильного ума, авторитарно навязанного социализацией. Добавим к этой схеме нижний уровень, который Э. Тульвинг [31] излишне радикально назвал аноэтичным, и представим его как *протонойю* – допредметные аффективные фантазии раннего детства (океанические чувства, по З. Фрейду, вселенская тоска, вселенский восторг, по К. Юнгу, Ст. Грофу, Ф. Капра, К. Уилбера и т.п.) [4, 53, 54].

Начиная с протонойи все межуровневые ноэтические переходы выглядят как акцентировано драматические и иногда болезненно кризисные: сопротивление детей авторитарным формам школьного образования – переход к ортонойе; боязнь выйти за рамки отштампованного конвенционального ума – выход в паранойю – при этом многие не выдерживают скитаний и возвращаются обратно; ошеломительная встреча с новыми невыразимыми впечатлениями метанойи. Такова экзистенциальная схема структурного когнитивно-ноэтического развития: протонойя, ортонойя, паранойя, метанойя. Они соответствуют четырем ранее рассмотренным психосемантическим единицам когнитивно-ноэтического развития: архетипический символ, перцептивный конструктор, антиномический концепт и высшая ценность.

Имманентная креативность когнитивно-ноэтического процесса связана именно с интенциональностью (К. Роджерс) и трансцендентностью (В. Франкл) модальной специфики психологических переживаний. При этом стоит указать, что психологические модальности переживаний явно выходят за рамки органической жизни – даже этимологически ясно, что *переживание больше, чем жизнь*, хотя далеко не все обращают на это внимание. В силу этого модальности обладают особыми свойствами взаимной проницаемости, открытости, демонстрируя специфику ноэтических репрезентаций – *различимость без разграничений*.

Отметим, что креативный момент развития психологических модальностей заключается в их выходе из зоны рутинного привычного комфорта

во *Встречу с Незвестным*. Именно она приводит к креативному самообновлению через пиковые переживания [25, 26]. В силу взаимной проницаемости и синестезии базовых модальностей пиковые переживания не сводимы ни к одной из них, но характеризуются полимодальностью и трансмодальностью, поскольку при этом возникает новое качество новых переживаний, делающих их собственно креативными. При этом важно понимать, что Встреча с Незвестным – это центральный момент творческой коммуникации или – *транскоммуникации* [38, 51].

В целом все рассмотренные психодинамические и когнитивно-ноэтические аспекты образуют сложно дифференцированные и структурированные *семантические поля* основных разноуровневых психосемантических единиц. Следовательно, они могут быть переведены в системы категорий, аналитических и счетных единиц как текстуального контент-анализа, так и невербального, паралингвистического психосемантического анализа любой транскоммуникативной активности субъектов образовательного процесса. Это позволит строить аналитические и прогностические профили как содержательных сфер образовательной среды, так и их субъектов.

Литература

1. Ровелли К. Нереальная реальность. Путешествие по квантовой петле. СПб. : Питер, 2020. 304 с.
2. Талбот М. Голографическая Вселенная. Новая теория реальности. М. : София, 2014. 384 с.
3. Чёрч Д. Разум покоряет материю. Поразительная наука создания материальной реальности силой разума. М. : Эксмо, 2019. 528 с.
4. Уилбер К. Краткая история всего. Интегральная духовность. М. : Рипол Классик, 2016. 576 с.
5. Петренко В.Ф., Супрун А.П. Методологические пересечения психосемантики сознания и квантовой физики. М. : Нестор-История, 2017. 384 с.
6. Синергетическая парадигма. Нелинейное мышление в науке и искусстве / под ред. В.А. Копчик. М. : Прогресс-Традиция, 2002. 495 с.
7. Князева Е.Н. Возвращение к единству: методологические аспекты эволюционного холизма // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2016. № 3 (35). С. 23–35. DOI: 10.17223/1998863X/35/2
8. Ясперс К. Идея университета. Минск : Изд-во Белорус. гос. ун-та, 2006. 159 с.
9. Уайт Дж. Просветление и иудейско-христианская традиция // Что такое просветление? Исследование цели духовного пути / под ред. Дж. Уайта. М. : Изд-во Трансперсонального ин-та, 1996. С. 181–194.
10. Налимов В.В. Разбрасываю мысли. В пути и на перепутье. М. : Прогресс-Традиция, 2000. 344 с.
11. Лайтман М., Ласло Э. Вавилонская башня: последний ярус. М. : НФ ин-т перспективных исследований, 2000. 240 с.
12. Фаликман М.В. Когнитивная наука: основоположения и перспективы // Логос. 2014. № 1 (97). С. 1–18. DOI: 10.1002/jnr.v95.1-2/issuetoc
13. Эверетт Д. Рекурсия и человеческое мышление: почему у пираха нет чисел // Мышление : ведущие ученые о том, как мы делаем выбор, решаем задачи и прогнозируем будущее / под ред. Дж. Брокмана. М. : АСТ, 2018. С. 60–87.

14. Кабрин В.И., Выскочков В.С., Прудовиков И.О., Ткаченко А.Ю. Исследование возможностей метода синхронизированной фрактальной и музыкальной динамики для достижения измененных состояний сознания // Вестник Кемеровского государственного университета. 2019. № 21 (2). С. 395–402. DOI: 10.21603/2078-8975-2019-21-2-395-402
15. Глик Дж. Хаос. Создание новой науки. М. : АСТ : CORPUS, 2021. 416 с.
16. Сотой М. Код креативности: как искусственный интеллект учится писать, рисовать и думать. М. : КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2020. 384 с.
17. Диспенза Дж. Сам себе плацебо. М. : Эксмо, 2020. 416 с.
18. Тен В.В. Человек безумный. На грани сознания. М. : Эксмо, 2019. 384 с.
19. Пенроуз Р. Новый ум короля. О компьютерах, мышлении и законах физики. М. : Editorial URSS, 2015. 402 с.
20. Чалмерс Д. Сознательный ум. В поисках фундаментальной теории. М. : URSS ; Либроком, 2015. 512 с.
21. Ланца Р., Берман Б. Биоцентризм. Как сознание создает Вселенную. М. : Эксмо, 2019. 512 с.
22. Тейлор С. Скачок: психология духовного пробуждения. М. : София, 2017. 384 с.
23. Ключко В.Е. Самоорганизация в психологических системах: проблемы становления ментального пространства личности (введение в трансперспективный анализ). Томск : Изд-во Том. ун-та, 2005. 174 с.
24. Юнг К.Г. Синхрония. М. : Рефл-бук, 2003. 320 с.
25. Маслоу А. Новые рубежи человеческой природы. М. : Альпина Нон-фикшн, 2011. 496 с.
26. Чиксентмихайи М. Креативность. Поток и психология открытий и изобретений. М. : Карьера Пресс, 2015. 528 с.
27. Джексон М.С. Системное мышление: творческий холизм для менеджеров. Томск : Изд. Дом Том. гос. ун-та, 2016. 404 с.
28. Виленкин А.В. Мир множества миров. Физики в поисках иных вселенных. М. : АСТ, 2018. 288 с.
29. Николаева Е.В. Концепция фрактальности в постнеклассической философии культуры // Философия культуры. 2016. № 1 (97). С. 142–149. DOI: 10.7256/1999-2793.2016.1.17512
30. Кабрин В.И., Галажинский Э.В. Психологические перспективы потенциализации креативного лидерства трансфессионала в университетском образовании // Новые психологические контексты становления личности в меняющемся мире / под ред. Э.В. Галажинского, В.И. Кабрина. Томск : Изд. Дом Том. гос. ун-та, 2017. С. 11–69.
31. Солсо Р.Л. Когнитивная психология. СПб. : Питер, 2011. 589 с.
32. Кисленко С.В. Философско-этимологический анализ понятия «образование» // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 7. Философия. 2008. № 2 (8). С. 225–227. DOI: 10.15393/j5.art.2014.2642
33. Пути за пределы «Эго»: трансперсональная перспектива / под ред. Р. Уолша, Ф. Воон. М. : Изд-во Трансперсонального ин-та, 1996. 318 с.
34. Мерфи М. Будущее тела. Исследование дальнейшей эволюции человека. М. : Мерфи ; РИПОЛ классик, 2010. 912 с.
35. Активное воображение. Юнгианский подход / под ред. Б. Дорст, Р. Фогеля. Харьков : Гуманитарный Центр, 2016. 200 с.
36. Куладаса Дж., Иммергат М., Грейвс Дж. Свет ума : полное руководство по медитации. М. : Эксмо, 2019. 560 с.
37. Лотто Б. Преломление. Наука видеть иначе. М. : Манн, Иванов и Фербер, 2018. 368 с.

38. Кабрин В.И. Коммуникативный мир и транскомуникативный потенциал жизни личности: теория, методы, исследования. М. : Смысл, 2005. 248 с.
39. Сонин А.Г. Блеск и нищета когнитивизма // Языковое бытие человека и этноса: психолингвистические и когнитивные аспекты : сб. ст. / под ред. В.А. Пищальниковой. М. : МГЭИ, 2002. Вып. 5. С. 109–130.
40. Ушаков Д.В. Когнитивная система и развитие // Когнитивные исследования: проблемы развития : сб. науч. тр. / под ред. Д.В. Ушакова. М. : Ин-т психологии РАН, 2009. Вып. 3. С. 5–15.
41. Кричевец А.Н. О категориальных структурах в теориях развития // Когнитивные исследования: проблемы развития : сб. науч. тр. / под ред. Д.В. Ушакова. М. : Ин-т психологии РАН, 2009. Вып. 3. С. 15–34.
42. Гершкович В.А., Фаликман М.В. Когнитивная психология в поисках себя // Российский журнал когнитивной науки. 2018. Т. 5, № 4. С. 28–46. DOI: 10.47010/18.4
43. Гратовски А. Генератор возможностей: введение в ноэтику. М. : Ниола-Пресс, 2010. 300 с.
44. Ревонсуо А. Психология сознания. СПб. : Питер, 2013. 336 с.
45. Юнг и постъюнгианцы. Курс юнгианского психоанализа. М. : Добросвет ; КДУ, 2015. 408 с.
46. Петренко В.Ф. Многомерное сознание: психосемантическая парадигма. М. : Новый хронограф, 2010. 440 с.
47. Лихачев Д.С. Избранные труды по русской и мировой культуре / под ред. А.С. Запесоцкого. СПб. : СПбГУП, 2015. 540 с.
48. Демьянков В.З. Термин «концепт» как элемент терминологической культуры // Язык как материя смысла : сб. ст. в честь академика Н.Ю. Шведовой. М. : Азбуковник, 2007. С. 606–622.
49. Виртц У., Цобели Й. Жажда смысла. Человек в экстремальных ситуациях: пределы психотерапии. М. : Когито Центр, 2014. 328 с.
50. Холлис Дж. Обретение смысла во второй половине жизни. Как стать наконец настоящим взрослым. М. : Когито-Центр, 2013. 336 с.
51. Транскомуникация: преобразование жизненных миров человека / под ред. В.И. Кабрин. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2011. 400 с.
52. Бёкк Р. От Самости к Космическому Сознанию // Что такое просветление? Исследование цели духовного пути / под ред. Дж. Уайта. М. : Изд-во Трансперсонального ин-та, 1996. С. 27–43.
53. Гроф Ст. Духовный кризис / под ред. Ст. и К. Гроф. М. : Ганга, 2018. 468 с.
54. Капра Ф. Дао физики. Исследование параллелей между современной физикой и восточной философией. М. : Манн, Иванов и Фербер, 2017. 368 с.

*Поступила в редакцию 24.03.2021 г.; повторно 29.06.2021 г.;
принята 19.08.2021 г.*

Кабрин Валерий Иванович – доктор психологических наук, профессор кафедры психологии личности Томского государственного университета
E-mail: kabrin@list.ru

For citation: Kabrin, V.I. A Holistic Model for Individual Noetic-Cognitive Development. *Sibirskiy Psikhologicheskiiy Zhurnal – Siberian journal of psychology*. 2021; 81: 6–27. doi: 10.17223/17267081/81/1. In Russian. English Summary

A Holistic Model for Individual Noetic-Cognitive Development¹

V.I. Kabrin^a

^a *Tomsk State University, 36, Lenin Ave., Tomsk, 634050, Russian Federation*

Abstract

With the holistic dynamic approach to the issues of noetic-cognitive development, the conceptual historical cycle initiated by Anaxagoras becomes particularly important. The milestones from his insight are: Nous (Anaxagoras) → Eidos (Plato) → Archetype (C.G. Jung) → Metanoia (J. White). This approach with this concept leads us to a revision of the consciousness ideals as the ultimate holistic and noetic reality. With shifts in peak experiences (based on their ultimate universes of time, space, information and energy) of noetic states of consciousness being measured today. We now can have a better non-reductive look at the trans-boundary qualities of the holistic realities such as trans-temporality, translocality, trans-informativeness, and transergicity.

The most authentic levels of holarchy are related to these ultimate universes: emergence with trans-temporality; attractiveness with translocality; fractality with trans-informativeness; and quantumness with transergicity.

These levels of holarchy are manifested in the context of a person's cognitive-noetic development as psychosemantic units of varying complexity such as values, concepts, constructs and symbols. The practical implementation of multilevel holonoetic development is possible in the context of a relevant educational system, which generates new meaning for a person and, as a result, readies them for self-realization.

Harmony and synchronicity of holonoetic processes arises and is realized in creative communications, i.e. in transcommunications, which is fundamentally different from mechanical control, which inevitably forces the deprivation of degrees of freedom from the controlled object. Therefore, existential freedom in cognitive-noetic transcommunication is an important condition for creative sense formation.

The objective is that the optimal "figure" of a multilevel holarchy of educational environment and a separate module of an individual educational environment will be the shape of a cone or triangle with its apex downward (a metaphor opposite to traditional education). The emergent value-semantic cycle hence would set the largest transdisciplinary scale. Further, the educational cycle would be concretized and deepened through conceptualization, constructiveness and sharp design solutions.

The model of psychosemantics of a person's noetic-cognitive development becomes effective in understanding the mutual conjugation of dynamic and structural psychosemantic modalities. They form an integral structural-dynamic matrix model. Its columns are motivation, sensitive-perception, imagination and emotional vectors. The rows of the matrix are formed by multilevel psychosemantic units: symbolic, constructive, conceptual and value-semantic.

Thus, all psychosemantic modalities form differentiated and structured semantic fields. They can be translated into systems of categories and analytical counting units of content analysis. This allows building analytical and prognostic profiles of both the content spheres of the educational environment and their subjects.

Keywords: holism; psychosemantics; noetic-cognitive development; structural-dynamic matrix model; educational environment; prognostic profiles.

¹ This research was supported by Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, project No 0721-2020-0040.

References

1. Rovelli, C. (2020) *Nereal'naya real'nost'. Puteshestvie po kvantovoy petle* [Reality is not What It Seems]. Translated from English by A.G. Sergeev. St. Petersburg: Piter.
2. Talbot, M. (2014) *Golograficheskaya Vseleennaya. Novaya teoriya real'nosti* [The Holographic Universe]. Translated from English by R. Cherevko. Moscow: Sofiya.
3. Church, D. (2019) *Razum pokoryaet materiyyu. Porazitel'naya nauka sozdaniya material'noy real'nosti siloy razuma* [Mind to Matter]. Translated from English by D.L. Shepelev. Moscow: Bombora.
4. Wilber, K. (2016) *Kratkaya istoriya vsego. Integral'naya dukhovnost'* [A Brief History of Everything]. Translated from English by E. Pustoshkin. Moscow: Ripol Klassik.
5. Petrenko, V.F. & Suprun, A.P. (2017) *Metodologicheskie peresecheniya psikhosemantiki soznaniya i kvantovoy fiziki* [Methodological intersections of psychosemantics of consciousness and quantum physics]. Moscow: Nestor-Istoriya.
6. Koptsik, V.A. (ed.) (2002) *Sinergeticheskaya paradigma. Nelineynoe myshlenie v nauke i iskusstve* [The synergetic paradigm. Nonlinear thinking in science and art]. Moscow: Progress-Traditsiya.
7. Knyazeva, E.N. (2016) Return to unity: the methodological aspects of evolutionary holism. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*. 3(35). pp. 23–35. (In Russian). DOI: 10.17223/1998863X/35/2
8. Jaspers, K. (2006) *Ideya universiteta* [The Idea of the University]. Translated from German by T.V. Tyagunova. Minsk: Belarus State University.
9. White, J. (1996) Prosvetlenie i iudeysko-khristianskaya traditsiya [Enlightenment and the Judeo-Christian Tradition]. In: White, J. (ed.) *Chto takoe prosvetlenie? Issledovanie tseli dukhovnogo puti* [What is Enlightenment? Investigation of the purpose of the spiritual path]. Translated from English by A. Rigin, I. Nizhinsky. Moscow: Transpersonal Institute. pp. 181–194.
10. Nalimov, V.V. (2000) *Razbrasyvayu mysli. V puti i na pereput'e* [I Scatter My Thoughts. On the Way and at the Crossroads]. Moscow: Progress-Traditsiya.
11. Laitman, M. & Laszlo, E. (2000) *Vavilonskaya bashnya: posledniy yarus* [The Babylon Tower: The Last Tier]. Moscow: Institute of Perspective Research.
12. Falikman, M.V. (2014) Cognitive science: Its foundations and challenges. *Logos*. 1(97). p. 1–18. (In Russian). DOI: 10.1002/jnr.v95.1-2/issuetoc
13. Everett, D. (2018) Rekursiya i chelovecheskoe myshlenie: pochemu u pirakha net chisel [Recursion and human thinking: why the pyrah has no numbers]. In: Brockman, J. (ed.) *Myshlenie: vedushchie uchenye o tom, kak my delaem vybor, reshaem zadachi i prognoziruem budushchee* [Thinking. The New Science of Decision-Making, Problem-Solving, and Prediction]. Translated from English by A. Kuryшева, D. Litvinov. Moscow: AST. pp. 60–87.
14. Kabrin, V.I., Vyskochkov, V.S., Prudovikov, I.O. & Tkachenko, A.Yu. (2019) Method of synchronized fractal and musical dynamics as a means to achieve altered states of consciousness. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of Kemerovo State University*. 21(2). pp. 395–402. (In Russian). DOI: 10.21603/2078-8975-2019-21-2-395-402
15. Glick, J. (2021) *Khaos. Sozdanie novoy nauki* [Chaos. Making a New Science]. Translated from English by M.S. Nakhmanson, E. Barashkova. Moscow: AST; CORPUS.
16. Du Sautoy, M. (2020) *Kod kreativnosti: kak iskusstvennyy intellekt uchitsya pisat', risovat' i dumat'* [The Creativity Code: How AI is learning to write, paint and think]. Translated from English by D. Prokofiev. Moscow: KoLibri, Azbuka-Attikus.
17. Dispenza, J. (2020) *Sam sebe platsebo* [You are the Placebo]. Translated from English. Moscow: Bombora.

18. Ten, V.V. (2019) *Chelovek bezumnyy. Na grani soznaniya* [Homo demens. On the verge of consciousness]. Moscow: Eksmo.
19. Penrose, R. (2015) *Novyy um korolya. O komp'yuterakh, myshlenii i zakonakh fiziki* [The Emperor's New Mind: Concerning Computers, Minds and The Laws of Physics]. Translated from English. Moscow: Editorial URSS.
20. Chalmers, D. (2015) *Soznayushchiy um. V poiskakh fundamental'noy teorii* [The Conscious Mind: In Search of a Fundamental Theory]. Translated from English by V.V. Vasiliev. Moscow: URSS; Librokom.
21. Lantsa, R. & Berman, B. (2019) *Biotsentrizm. Kak soznanie sozdaet Vseennuyu* [Biocentrism]. Translated from English. Moscow: Bombora.
22. Taylor, S. (2017) *Skachok: psikhologiya dukhovnogo probuzhdeniya* [The Leap: The Psychology of Spiritual Awakening]. Translated from English. Moscow: Sofiya.
23. Klochko, V.E. (2005) *Samoorganizatsiya v psikhologicheskikh sistemakh: problemy stanovleniya mental'nogo prostranstva lichnosti (vvedenie v transpektivnyy analiz)* [Self-organization in psychological systems: problems of the formation of a person's mental space (an introduction to the transjective analysis)]. Tomsk: Tomsk State University.
24. Jung, C.G. (2003) *Sinkhroniya* [Synchronization]. Translated from German. Moscow: Reff-buk.
25. Maslow, A. (2011) *Novye rubezhi chelovecheskoy prirody* [The Farther Reaches of Human Nature]. Translated from English. Moscow: Al'pina Non-fikshn.
26. Csikszentmihályi, M. (2015) *Kreativnost'. Potok i psikhologiya otkrytiy i izobreteniy* [Creativity. Flow and the Psychology of Discovery and Invention]. Translated from English by I.V. Yushchenko. Moscow: Kar'era Press.
27. Jackson, M.S. (2016) *Sistemnoe myshlenie: tvorcheskiy kholizm dlya menedzherov* [Systems Thinking: Creative Holism for Managers]. Translated from English by F.P. Tarasenko. Tomsk: Tomsk State University.
28. Vilenkin, A.V. (2018) *Mir mnozhestva mirov. Fiziki v poiskakh inyykh vseennykh* [The World of many Worlds. Physicists in Search of Other Universes]. Moscow: AST.
29. Nikolaeva, E.V. (2016) Concept of fractality in the post-nonclassical philosophy of culture. *Filosofiya i kul'tura – Philosophy and Culture*. 1(97). pp. 142–149. (In Russian). DOI: 10.7256/1999-2793.2016.1.17512
30. Kabrin, V.I. & Galazhinskiy, E.V. (2017) Psikhologicheskie perspektivy potentsializatsii kreativnogo liderstva transfessionalnaya v universitetskom obrazovanii [Psychological prospects for the potentialization of the creative leadership of the transfessional in university education]. In: Galazhinskiy, E.V. & Kabrin, V.I. (eds) *Novye psikhologicheskie konteksty stanovleniya lichnosti v menyayushchemsya mire* [New psychological contexts of personality formation in a changing world]. Tomsk: Tomsk State University. pp. 11–69.
31. Solso, R.L. (2011) *Kognitivnaya psikhologiya* [Cognitive Psychology]. Translated from English. St. Petersburg: Piter.
32. Kislenco, S.V. (2008) Filosofsko-etimologicheskii analiz ponyatiya "obrazovanie" [Philosophical and etymological analysis of the concept of "education"]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 7. Filosofiya*. 2(8). pp. 225–227. DOI: 10.15393/j5.art.2014.2642
33. Walsh, R. & Vaughan, F. (eds) (1996) *Puti za predely "Ego": transpersonal'naya perspektiva* [Ways beyond the "Ego": A Transpersonal Perspective]. Translated from English by E. Pole, K. Andreeva. Moscow: Transpersonal Institute.
34. Murphy, M. (2010) *Budushchee tela. Issledovanie dal'neyshey evolyutsii cheloveka* [The future of the body. Investigation of further human evolution]. Translated from English. Moscow: Merfi; RIPOL klassik.
35. Dorst, B. & Vogel, R. (eds) (2016) *Aktivnoe voobrazhenie. Yungianskiy podkhod* [Active Imagination. The Jungian Approach]. Translated from German. Kharkov: Gumanitarnyy Tsentr.

36. Kuladasa, J., Immergat, M. & Graves, J. (2019) *Svet uma: polnoe rukovodstvo po meditatsii* [The Mind Illuminated]. Translated from English by O. Krivovoyaz, A. Melekhova. Moscow: Eksmo.
37. Lotto, B. (2018) *Prelomlenie. Nauka videt' inache* [Deviate. The Science of Seeing Differently]. Translated from English by T. Zemlerub. Moscow: Mann, Ivanov i Ferber.
38. Kabrin, V.I. (2005) *Kommunikativnyy mir i transkommunikativnyy potentsial zhizni lichnosti: teoriya, metody, issledovaniya* [Communicative world and transcommunicative potential of life of personality: theory, methods, research]. Moscow: Smysl.
39. Sonin, A.G. (2002) Blesk i nishcheta kognitivizma [The Shine and Poverty of Cognitivism]. In: Pishchalnikova, V.A. (ed.) *Yazykovoye bytie cheloveka i etnosa: psikholingvisticheskie i kognitivnye aspekty* [Linguistic being of a person and ethnos: psycholinguistic and cognitive aspects]. Moscow: MGEL. pp. 109–130.
40. Ushakov, D.V. (2009) Kognitivnaya sistema i razvitiye [The cognitive system and development]. In: Ushakov, D.V. (ed.) *Kognitivnye issledovaniya: problemy razvitiya* [Cognitive research: development problems]. Moscow: Institute of Psychology RAS. pp. 5–15.
41. Krichets, A.N. (2009) O kategorial'nykh strukturakh v teoriyakh razvitiya [On categorical structures in developmental theories]. In: Ushakov, D.V. (ed.) *Kognitivnye issledovaniya: problemy razvitiya* [Cognitive research: development problems]. Moscow: Institute of Psychology RAS. pp. 15–34.
42. Gershkovich, V.A. & Falikman, M.V. (2018) Cognitive psychology in search of itself. *Rossiyskiy zhurnal kognitivnoy nauki – The Russian Journal of Cognitive Science*. 5(4). pp. 28–46. (In Russian). DOI: 10.47010/18.4
43. Gratovski, A. (2010) *Generator vozmozhnostey: vvedenie v noetiku* [An opportunity generator: an introduction to noetics]. Moscow: Niola-Press.
44. Revonsuo, A. (2013) *Psikhologiya soznaniya* [Consciousness. The Science of Subjectivity]. Translated from English by Z. Zamchuk, A. Stativka. St. Petersburg: Piter.
45. Samuels, A. (2015) *Yung i post'yungianty. Kurs yungianskogo psikhoanaliza* [Jung and Post-Jungians. A course in Jungian psychoanalysis]. Translated from English by V. Zelen-sky. Moscow: Dobrosvet; KDU.
46. Petrenko, V.F. (2010) *Mnogomernoe soznanie: psikhosemanticheskaya paradigm* [Multi-dimensional consciousness: a psychosemantic paradigm]. Moscow: Novyy khronograf.
47. Likhachev, D.S. (2015) *Izbrannye trudy po russkoy i mirovoy kul'ture* [Selected Works on Russian and World Culture]. St. Petersburg: St. Petersburg University of the Humanities and Social Sciences.
48. Demyankov, V.Z. (2007) Termin “kontsept” kak element terminologicheskoy kul'tury [The term “concept” as an element of terminological culture]. In: Lyapon, M.V. (ed.) *Yazyk kak materiya smysla* [Language as a Matter of Meaning]. Moscow: Azbukovnik. pp. 606–622.
49. Wirtz, U. & Zobel, J. (2014) *Zhazhda smysla. Chelovek v ekstremal'nykh situatsiyakh: predely psikhoterapii* [Hunger for meaning: people in borderline situations: limit psychotherapy]. Translated from German by N.A. Serebrennikova. Moscow: Kogito Tsentr.
50. Hollis, J. (2013) *Obretenie smysla vo vtoroy polovine zhizni. Kak stat' nakonets po-nastoyashchemu vzroslym* [Finding Meaning in the Second Half of Life. How to finally, really grow up]. Translated from English by E. Bondarenko. Moscow: Kogito-Tsentr.
51. Kabrin, V.I. (ed.) (2011) *Transkommunikatsiya: preobrazovanie zhiznennykh mirov cheloveka* [Transcommunication: transformation of human life worlds]. Tomsk: Tomsk State University.
52. Böck, R. (1996) Ot Samosti k Kosmicheskomu Soznaniyu [From Self to Cosmic Consciousness]. In: White, J. (ed.) *Chto takoe prosvetlenie? Issledovanie tseli dukhovnogo puti* [What is Enlightenment? Investigation of the purpose of the spiritual path]. Translated from English by A. Rigin, I. Nizhinsky. Moscow: Transpersonal Institute. pp. 27–43.
53. Grof, St. (2018) *Dukhovnyy krizis* [Spiritual crisis]. Moscow: Ganga.

54. Capra, F. (2017) *Dao fiziki. Issledovanie paralleley mezhdu sovremennoy fizikoy i vostochnoy filosofiyey* [The Tao of Physics. An Exploration of the Parallels Between Modern Physics and Eastern Mysticism]. Translated from English by M. Popov. Moscow: Mann, Ivanov i Ferber.

*Received 24.03.2021; Revised 29.06.2021;
Accepted 19.08.2021*

Valery I. Kabrin – Professor, Department of Personality Psychology, Tomsk State University.
D. Sc. (Psychol.), Professor.
E-mail: kabrin@list.ru